

Серов Вадим Валентинович

доктор исторических наук, профессор, Алтайский институт экономики

Адрес: 656011, Российская Федерация, г. Барнаул, пр. Ленина, 106е

E-mail: wseroff@yandex.ru

Крейдун Юрий Александрович

доктор искусствоведения, профессор, Барнаульская духовная семинария

Адрес: 656008, Российская Федерация, г. Барнаул, пер. Ядринцева, 66

E-mail: krey70@mail.ru

Новелла 37 Юстиниана I «Об африканской церкви»

Публикация впервые осуществленного полного русскоязычного перевода новеллы императора Юстиниана, имеющей заголовок «Об африканской церкви», сопровождается комментарием к тексту данного ранневизантийского законодательного акта, а также историографическим обзором. Анализ историографии использования новеллы 37 в качестве исторического источника обнаруживает существенные пробелы историковедческого свойства, которые возникли вследствие отказа исследователей истории ранней Византии и истории религии от специального рассмотрения данных этой новеллы, которые выходят за пределы давно известного перечня основных её положений, непосредственно касавшихся имущественных прав католической церкви в Северной Африке во второй трети VI в. В специальной литературе новелла 37 исполняет роль своеобразного показателя полноты присоединения африканской церкви к церкви имперской. Поэтому имеющаяся в этом документе информация, которая не поддерживает прямо основную его идею – о превращении христианской церкви в Ливии в органическую часть господствующей в империи церкви, традиционно сопровождается умолчанием или удостоивается лишь мимолетного упоминания. В связи с этим многостороннее историческое изучение новеллы 37 представляется актуальным и перспективным. В настоящей публикации достижение поставленной цели лишь анонсируется, так как мультидисциплинарный анализ исторического источника – от корректного научного перевода до максимально полного комментирования содержания – нуждается в усилиях нескольких различных специалистов. Таким образом, данная публикация ставит своей задачей привлечение внимания к проблеме

недостаточной изученности целого ряда новелл императора Юстиниана, включая саму новеллу 37.

Ключевые слова: новелла Юстиниана, русскоязычный перевод, историография, комплексный анализ, политика, византийская Африка.

Конституция императора Юстиниана с присвоенным ей в стереотипном собрании новелл номером XXXVII (*Novellae. P. 244–245*) известна и использовалась в качестве источника по истории Церкви гораздо более продолжительное время, нежели исследовалась как уникальный исторический памятник, каковым она является. В ряду «церковных» указов Юстиниана I новелла 37 занимает – вместе с немногими другими императорскими постановлениями о религии и церкви – особое место, будучи реакцией на конкретные обстоятельства места и времени и посвященная решению вполне определенных политических задач светской власти. В этом её главная ценность. Извлекаемая из документов подобного рода информация, касающаяся вроде бы незначительных в масштабе всей империи предметов или же кажущихся общеизвестными сюжетов, способна при всестороннем её анализе обогатить науку новыми знаниями и дополнить знакомую историческую картину новыми чертами. Актуальность и практичность данного исследовательского подхода очевидны. Тем не менее новелла 37 до сих пор привлекалась как источник при изучении ранневизантийской истории предельно имплицитно – в точном соответствии с основным содержанием, отраженным в её заглавии. На лейтмотив этой конституции, который в тезисном виде, но достаточно емко и точно описывает имперскую церковную политику первой декады правления императора Юстиниана, обычно ссылаются в публикациях, которые специально или в общем посвящены тем событиям, что происходили в Северной Африке около середины VI в. и оказались вписанными в панораму юстиниановской эпохи.

При этом в абсолютном большинстве современных работ содержание новеллы передается именно в форме составляющих её положений–тезисов: о необходимости реституции отнятого арианами и вандалами у католических учреждений имущества, о невозможности еретикам и иудеям замещать государственные и муниципальные должности и владеть рабами-христианами, о естественности создания в Ливии церковной административно-территориальной структуры, как в остальной империи (*Diehl, 1896. P. 38–41; Holme, 1898. P. 181; Pfanmüller, 1902. C. 91–93; Кулаковский, 1996. С. 99; Удальцова, 1953. С. 90, 97, 98, 100; Удальцова, 1967. С. 279; Jews in Roman Imperial Legislation. P. 381; Leone, 2001. P. 53*). Вследствие применения к документу такого источниковедческого подхода в историографии ранневизантийской Африки утвердилось и господствует представление об известной ограниченности информации, содержащейся в новелле 37: таковую составляют перечисленные выше ясные и недвусмысленные положения; специальное исследование текста новеллы с целью выявления скрытых в ней смыслов или неявно присутствующих сведений не имеет серьезной перспективы.

Однако комплексное изучение новеллы 37 представляется актуальным именно благодаря наличию в её тексте данных, которые нуждаются в дополнительном рассмотрении и расширенной интерпретации. В современной

историографии «североафриканского» законодательства Юстиниана имеются попытки такого рода, направленные на преодоление традиционной ограниченности восприятия этой новеллы как сугубо церковного документа. Они опираются на недосказанности, встречающиеся в её тексте. К их числу относятся, например, просопографические сюжеты, наиболее яркий из которых – мимолетное, по сути, упоминание «карфагенского священнослужителя Репарата», который в действительности был архиепископом Карфагена и главой диоцеза Африки и играл заметную роль в общественно-политической жизни региона. Недосказанность о нём рассматриваемого источника не осталась незамеченной в специальной литературе, но и не стала поводом к детальному изучению данного персонажа, инициировав появление нескольких разноречивых предположений об обстоятельствах жизни епископа Репарата¹. Прочие же персоны, прямо или косвенно упомянутые в новелле «Об африканской церкви», не вызвали даже незначительного интереса у исследователей.

Приблизительно такова же историографическая ситуация и вокруг другой темы, мимоходом затронутой в новелле 37, – темы уплаты налогов, которая выглядит чужеродной в документе, пронизанном пиететом к христианской религии и ортодоксальной церкви. Неожиданно проявившийся на фоне религиозного восторга прагматизм юстиниановского заявления о необходимости взноса положенных платежей в Ливии вызвал едва ли не единственный отклик в научной литературе, не приобретший, впрочем, должной аналитической глубины и не завершившийся определенными выводами (Удальцова, 1953. С. 98)².

Полный перечень таких требующих специального исследования вопросов, объективно формируемых содержанием 37-й новеллы, ещё не составлен, однако в случае комплексного её анализа, которому с неизбежностью предшествует выявление всех затронутых в ней тем, должны получить развернутое разъяснение и те положения, которые выражены в документе весьма отчетливо, но не получили в науке однозначной трактовки. К такому относится в первую очередь требование лишать африканских иудеев синагог, прежде в законодательстве Юстиниана не встречавшееся и потому истолкованное в историографии как явное ужесточение антииудейской политики (Фролов, 2001. Кол. 876; Грушевой, 2008. С. 395–401). Вместе с тем существует и другое мнение, основанное на том факте, что это юстиниановское требование не повторяется в последующих законодательных актах³.

¹ Например, по Леонарду Холму (*Holme, 1898. P. 184*), он был отправлен в ссылку за соучастие в убийстве префекта претория Африки Ареовинда, хотя об этом не сообщает ни один исторический источник.

² В этой работе не разъясняется присутствующее в новелле 37 явное противоречие «налогового» замечания и общего содержания документа. Вместо этого формируется и остается без разрешения новый логический парадокс: если, как утверждается, Юстиниан отдавал Церкви явное предпочтение перед остальными общественными и публичными институтами и перед правом частной собственности, то почему он со своим требованием уплаты положенных налогов с церковных имуществ фактически ограничил имущественные права Церкви и её стремление вернуть свое имущество в Африке?

³ Например: *Соколов, 1896. С. 150*: «Но это было местное и притом случайное постановление»; *Soutagne, 1913. P. 86*: «Юстиниан, чтобы избежать, чтобы этот новый закон не стал... исключительно антиарианским, поступил с деликатностью юриста, притворившись, что действует одновременно против иудеев, донатистов, язычников»

Следовательно, вопрос о направлениях развития официального отношения к иудейской теме окончательно не решен и потому тоже должен быть вновь поставлен в ходе детального изучения новеллы 37.

Таким образом, можно констатировать в отношении данного законодательного источника, что он всесторонне не изучен. Настоящая публикация является своеобразной инициативой возобновления дальнейшего и более глубокого его исследования на основе впервые осуществленного полного перевода на русский язык. Завершение этого начинания едва ли возможно в рамках одной статьи, в связи с чем основной её задачей видится определение заявленных цели и метода, а также частичная апробация этого последнего.

Ниже дается перевод новеллы на русский язык:

Тот же Август <т.е. Юстиниан> – префекту претория Африки Саломону, об африканской церкви.

Днём и ночью мы торопимся утешить императорскими указами досточтимую церковь нашего Карфагена Юстиниановского и все остальные святые церкви Африканского диоцеза после того, как, вырванные с Божьей помощью у тиранов, они соединились с нашим государством и ощущают наши милости. Поэтому, когда святейший муж Репарат,⁴ священнослужитель этого же нашего Карфагена Юстиниановского, обретший по почтительной просьбе консилиума первенство над священнейшими церквами всей Африки, упросил вместе с другими почтеннейшими епископами этой же провинции, назначенными по его письменным <указаниям>, через <посредство> религиозного мужа Феодора, диакона и респонсала (responsalem)⁵ этой же досточтимой церкви города (civitatis) Карфагена

и других...»; *Jews in Roman Imperial Legislation. P. 382*: «Антииудейские пункты в законе были, вероятно, в скором времени отменены...»

⁴ Репарат, ставший, судя по тексту новеллы, около 535 г. архиепископом Карфагена (ср.: *Victoris Tonnennensis, sub anno 535*) и фактическим главой африканской православной церкви, в таком звании упоминается только у Виктора Туннунского (*Victoris Tonnennensis, sub anno 551 et 552*: «*Reparatus archiepiscopus Carthaginiensis ecclesia*»). Литературные источники и законодательство настойчиво величают его просто священником (ср.: *Прокоп, II.26.23–31*: «священник города <Карфагена> Репарат»). В столь своеобразно проявившемся пренебрежении видится официальное отношение Константинополя к Репарату, ставшее следствием его непримиримой религиозной позиции, которая в конце концов привела архиепископа к пожизненному изгнанию из Африки (*Victoris Tonnennensis, sub anno 552 et 563*). В упомянутом сюжете об узурпации Гонтариса Прокопий выставил Репарата в неприглядном свете – как невольного, но активного соучастника предательства по отношению к императорскому ставленнику Ареовинду, который явился, таким образом, подобием жертвенного животного, а священник Репарат – жрецом, принесшим эту жертву на алтарь порочной имперской политики; в таком случае слово ἱερεύς использовано здесь Прокопием Кесарийским в его первоначальном смысле («жрец, совершавший жертвоприношение и гадавший по внутренностям жертвенного животного»), каковой изначально был присущ и латинскому аналогу – слову sacerdos (буквально: «дающий священную <жертву в виде животного>»). Это слово в смысле «священник» применялось к Репарату вместо его официального архиерейского звания, которое упоминается лишь в церковных источниках (см. также: *Labbeus Ph., Cossartius G., 1671. Col. 1755*: «*Epistola Africanorum episcoporum* (среди которых упоминается и Репарат)»; *col. 1785*: «*Concilii Carthagenensis sub Reparato episcopo anno Christi DXXXIV acta nonnulla*»).

⁵ Респонсалы – папские послы, а также духовные поверенные в делах (*Чудинов, 1894. С. 756*; *Jews in Roman Imperial Legislation. P. 388*). Этот Феодор, бывший, кажется, доверенным лицом Юстиниана в Карфагене, странным образом почти не упоминается

Юстиниановского, наше величие, чтобы они <африканские церкви> обладали владениями церквей всей африканской области, отнятыми у них в тиранический период, а после побед над вандалами, подаренных нам небесной помощью, возвращёнными им по божественному расположению нашего величия – разумеется, с полной уплатой установленных для каждого места налогов, – прочно <и> в соответствии с духом закона, который уже обнародован по этому поводу,⁶ мы с лёгкой и открытой душой дали согласие на их прошения.

И потому мы повелеваем твоему величию устроить своими предписаниями так, чтобы досточтимые церкви как нашего Карфагена Юстиниановского, так <и> всех городов Африканского диоцеза владели вышеназванными владениями с полным, как сказано, перечнем налогов, совершенно не долженствующими быть никем удерживаемыми, прочно и безо всякого волнения. Если же будет доказано, что некие владения, или дома, или украшения церквей удерживаются какими-нибудь арианами, или язычниками, или какими угодно иными персонами, то они всячески и без какой-либо задержки будут отторгнуты и переданы святым церквам ортодоксальной веры, которые не должны ни на какое по продолжительности время уступать пользование <ими> тем, кто <теперь> удерживают эти же имущества, но они <церкви> должны заставить их совершить возврат, отвергнув всяческую хитрость, так как мы не потерпим, чтобы священнейшие сосуды, или убранства, или иные владения досточтимых церквей были удерживаемы язычниками или другими <не православными> лицами; и закон, который нами ранее опубликован,⁷ сделал решение такого рода более чем достаточным для капитула <африканских священников>. Мы также устанавливаем, чтобы досточтимые церкви Африки овладели прерогативой другой нашей конституции, которую мы предоставили для церковных имуществ и владений,⁸ и согласно её смыслу даём им возможность вновь обрести

в источниках того времени (*Soumagne, 1913. P. 83*).

⁶ Здесь, вероятно, имеется в виду новелла 36 Юстиниана «Что те, кто есть в Африке, должны в течение пятилетия истребовать имущества, относящиеся к ним до известной степени <родства>», датированная 1 января 535 г., в которой, кроме прочего, говорится (*Novellae, 36.1*): «... если кто-нибудь заявляет, что либо ему самому, либо его отцу, либо деду принадлежит имущество, которое чужими несправедливо удерживается вопреки нашим законам, то он может их вновь обрести, – разумеется, если прежде будут представлены исследованные доказательства...»

⁷ Здесь, по всей вероятности, идет речь о не дошедшем до нас законе Юстиниана, в котором уже анонсировалось решение проблемы присвоения движимого имущества ортодоксальных церквей в Африке в период вандальского господства. Допустить, что подобный закон мог быть издан для всей империи от имени Юстиниана до завершения Антивандальской экспедиции 533 г., совершенно невозможно. В известных же юстиниановских конституциях, посвященных африканским делам (*Codex Justinianus, 1.27.1–2; Novellae, 36*), ни о чём таком не говорится. См.: *Soumagne, 1913. P. 81*. При этом известен генеральный закон, изданный до описываемых африканских событий на имя префекта претория Востока Демосфена, – *Codex Justinianus, 1.2.21* (529 г.): «Мы приказываем, чтобы никому не дозволялось тащить на продажу, или в залог, или в заклад священные и тайные <т. е. для свершения таинств> сосуды, или одежду, или другие предметы, которые необходимы для божественной религии...»

⁸ *Novellae, 7.1*: «...мы постановляем... чтобы ни святая великая церковь этого Города... ни все прочие церкви, существующие в этом счастливейшем Городе или вблизи его пределов... ни патриарх, ни епископ (а говорим мы и о тех, кто на Востоке, и тех, кто в Иллирике, а также в Египте и поблизости, и, кроме того, в единой с ним Ливии, и о тех,

собственные имущества и владения, захваченные в провинции какой бы то ни было персоной, дабы они могли истребовать у незаконных удерживателей всё к ним относящееся, что было или есть отнято.

Поскольку же ни арианам, ни донатистам, ни иудеям, ни другим, кто отнюдь не допускаются исповедовать ортодоксальную религию, совершенно не разрешается никакое соучастие в церковных обрядах, то заботой для твоей возвышенности будет, чтобы нечестивые всячески удалялись от священнодействий и из храмов и им совершенно не предоставлялась никакая возможность избирать (*ordinare*)⁹ <себе> епископов, или клириков, либо крестить и затягивать в своё безумие каких угодно лиц, так как секты такого рода осуждены не только нашими,¹⁰ но и прежними законами¹¹ и почитаются <только> людьми преступнейшими и опороченными.

кто имеются в Африканской провинции (курсив наш. – В.С.) или везде, где только – следует сказать – есть наши земли, а также <о тех> любезных Богу епископах святейших православных церквей, которые имеются на Западе, расположившись от самого старейшего Рима вплоть до океана)... ни какой угодно вообще предстоятельствующий <над> благочестивыми сообществами, – <чтобы все они> не имели разрешения отчуждать недвижимое имущество в <виде> домов ли, полей ли, садов ли, или вообще <чего бы то ни было> в таком роде, ни сельских рабов, ни гражданское хлебное снабжение, ни передавать <это> кредиторам через посредство специального залога. Мы также используем и более общее понятие отчуждения, потому что запрещаем и продажу, и дарение, и обмен, и эмфитевзис, продлённый навечно, который стоит недалеко от отчуждения. Но мы удерживаем от такого рода отчуждения всех священников повсюду...»

⁹ Термин *ordinare* («назначать, определять») в билингвальных новеллах Юстиниана обычно дублировался греческим глаголом *ἡγορεύω*, который применительно к ситуации с назначением какого-либо церковного чина тоже приобретал значение властного деяния, изменяя древний первоначальный смысл демократического волеизъявления («избирать, утверждать посредством поднятия руки»). Здесь же, в контексте новеллы, предполагается именно это последнее значение, которое тем не менее передается латинским глаголом, изначально предполагавшим проявление индивидуального волевого решения.

¹⁰ Данное утверждение Юстиниана не вполне соответствует действительности. К примеру, иудеям вплоть до описываемого времени не запрещалось исповедовать свою веру и строить синагоги (*Codex Justinianus*, 1.9 – «Об иудеях и целиколах», где последний по времени закон датирован 439 г.; см. также *Codex Justinianus*, 1.5.12.4 – 527 г.; 1.5.18.4); значительные угрозы были адресованы по известной причине лишь секте самаритян (например, *Codex Justinianus*, 1.5.17). Впрочем, Юстиниан, по-видимому, предполагал рано или поздно унифицировать юридический статус большинства нехристиан и так называемых еретиков, так что появление в тексте новеллы 37 иудеев рядом с традиционно и безоговорочно осуждаемыми еретическими сектами и движениями следует воспринимать скорее как закономерность, нежели проявление особой антииудейской религиозной политики. Однако суровые положения новеллы 37, направленные против иудеев, как будто не получили подтверждения и развития в дальнейшем. Таким образом, император в данном случае скорее выдает желаемое за действительное, демонстрируя непримиримость к противникам православия в регионе с весьма непростой религиозной обстановкой. См. также: Серов, 2002.

¹¹ См., в частности, *Codex Justinianus*, 1.5.1–11 (326–510 гг.). В данном титуле Кодекса Юстиниана, озаглавленном «О еретиках, манихеях и самаритах», названные в новелле 37 ариане и донатисты специально упоминаются крайне редко и только вместе с прочими противниками никейского вероисповедания; например, в конституции 428 г. (*Codex Justinianus*, 1.5.5) они оказались в списке из 34 наименований, среди которых наиболее опасными признаются манихеи, удостоенные большей части текста данного постановления. Аналогичный подход к выбору «основных» врагов христианства характерен и для религиозного законодательства начального периода правления

А всякие еретики должны быть удалены <из общественной жизни> согласно нашим законам, которые мы разместили среди публичных актов,¹² и еретикам совершенно не позволяется осуществлять ничего публичного и ни под каким предлогом не приступать к какому угодно управлению <т.е. замещать какую-нибудь должность>, чтобы, разумеется, назначенные <администраторами> еретики не властвовали над православными, так как им достаточно того, что они живут, и не претендовать ещё и на какую-либо должность для себя и с её <помощью> поражать православных людей и вернейших почитателей всемогущего Бога какими-нибудь утратами. Да и перекрещенным мы никоим образом не разрешаем иметь должность, притом что мы не отвергаем их раскаяние, раз уж они предпочли прийти к ортодоксальной вере с чистой совестью, но мы предоставляем им возможность делать это, поскольку и всемогущему Богу ничто так не мило, как раскаяние в заблуждениях. Сверх того, мы наотрез отказываем иудеям иметь рабов-христиан, что обеспечивается и прежними законами,¹³ и то, что нам дорого, должно сохраняться неизменным, дабы они и <впредь> не имели рабов ортодоксальной религии и не осмеливались – если вдруг получат <в качестве рабов> оглашенных – обрезать (*circumcidere*) их. И мы не позволяем, чтобы стояли их синагоги, но желаем, чтобы они были переделаны до внешнего вида церквей. Ибо мы не потерпим, чтобы имелись иудеи, и язычники, и донатисты, и ариане, и какие угодно иные еретики либо чтобы <их> вертепы <буквально: пещеры> или какие-нибудь <подобные места> создавались как бы для церковного обряда, поскольку весьма нелепо разрешать священнодействия нечестивым людям.

Кроме того, мы даруем святой церкви нашего Карфагена Юстиниановского все привилегии, которые известны митрополитанским <городским> общинам и их предстоятелям <и> которые ещё в нашем Кодексе, в первой его книге, выделены для священных церквей, дабы они познали предоставленную им честь:¹⁴ поскольку мы ясно видим, что община, которой предназначено быть украшенной именем нашего величия, начинает цвести, возвеличенная ещё и императорскими привилегиями. Да и <в отношении> ищущих убежища, которые спешат слететься в досточтимые церкви и к их пределам (*fines*) и <тем самым> позаботиться о своём спасении – таких совершенно никому не разрешается отталкивать святотатственными руками,

Юстиниана I, в котором еретики представлены общей массой, соседствующей в смысле диссидентства с иудеями, в то время как наиболее строгое порицание направлено на язычников и манихеев (например, *Codex Justinianus*, 1.5.12.2–3; 15; 20.pr.; 1.11.10.4). См. также: *Cront*, 1982. Что касается донатистов, то это движение, почти неизвестное в восточной части Поздней Римской империи, оказалось объектом ранневизантийского права, по сути дела, лишь с 535 г., то есть впервые появляется в нём в связи с изданием рассматриваемой новеллы. Тем самым Юстиниан подтвердил местонахождение этого еретического учения в давно составленном ортодоксальной властью списке ересей. См.: *Markus*, 1991. P. 159–166.

¹² *Codex Justinianus*, 1.5.12.9; 14; 18.4.

¹³ См. титул X в Первой книге Кодекса Юстиниана («Чтобы ни еретик, ни язычник, ни иудей не имел, не владел и не обрезал рабов из числа христиан»), включающий две конституции – Константина I и Юстиниана I – тождественного содержания; также и *Codex Justinianus*, 1.3.54(56).8–11 (в последнем параграфе законодатель специально упомянул «африканские диоцезы, в которых, как мы узнали, таковые пороки <в том числе владение рабами-христианами> пышно процветают»).

¹⁴ *Codex Justinianus*, 1.2 – «О святых церквях и об их имуществах и привилегиях».

но следует их полностью с должным почтением размещать в досточтимых местах, если, впрочем, они не являются убийцами, или похитителями дев, или осквернителями христианской веры: ведь разве те, кто допускают такие злодеяния, достойны даже ничтожных привилегий, <какие бывают у того,> кто не исповедуется? Поэтому святая церковь не может ни ободрять плохих людей, ни предоставлять испорченным людям свою поддержку. А если же, кроме того, какая-нибудь персона пожертвует в качестве средства своего спасения что-то для святой церкви уже неоднократно названного нашего Карфагена Юстиниановского, или другим досточтимым церквам Африканского диоцеза, либо то, что уже было во владениях или в любых иных разновидностях <собственности> на каком угодно законном основании, то <следует> и оставить это прочно у тех же досточтимых церквей, <и ничто из этого> не должно быть отнято нечестивыми руками, поскольку людей, которые весьма торопятся совершить столь похвальные и столь угодные Богу деяния и благочестивые приношения, и мы восхваляем, и воздаётся небесная снисходительность Бога.

Следовательно, всё то, что мы дали в честь святых церквей всего Африканского диоцеза посредством настоящего благочестивейшего и долженствующего быть всегда сильным закона, который мы ясно увидели необходимым быть посвящённым всемогущему Богу, <пусть> твоя возвышенность, признав <его> твёрдым и неколебимым, поспешит защитить и продемонстрировать, как принято, всякими и объявленными, где положено, эдиктами, чтобы по нашему приказу, имеющему <в виду> высшее благочестие, <все переданные церкви имущества> сохранялись невредимыми в любой части; а их <т. е. этого закона и эдиктов> нарушители должны быть подвергнуты штрафу в десять фунтов золота и иному, тяжелейшему <следствию> негодования нашего величия; должны быть наказаны все, кто попытаются нарушить или позволят нарушить каким угодно способом и <в любое> время наше распоряжение.

Дано в Константинополе, в августовские календы в консульство светлейшего мужа Белизария <т. е. 1 августа 535 г.>.

Прочтение оригинального текста источника (опустим сугубо источниковедческие нюансы, связанные с выявлением степени оригинальности новеллы, включенной в стереотипное издание) подтверждает его историческое (а не только церковно-историческое) значение. Новелла 37 была опубликована более чем через год после ликвидации (в сентябре 533 г.) Вандальского королевства и спустя некоторое время после издания других важных императорских постановлений о Северной Африке. Назначение её очевидно: она должна была разрешить оставшиеся нерешенными проблемы и исправить оказавшиеся неверными первоначальные властные решения. Вместе с тем новелла впервые обозначила и те проблемные области, которые приобрели важность значительно позднее. Это касается в первую очередь соотношения позиции североафриканского епископата и клира и имперской концепции «симфонии священства и царства», иначе именуемой цезарепапизмом, императора Юстиниана I. Данные новеллы 37 позволяют увидеть начало того конфликта между проводимой императорской властью церковно-религиозной политикой и самоидентификацией католического африканского духовенства, который оформился много лет спустя и вылился в преследования несогласных с официальной точкой зрения относительно места церковной иерархии в империи.

Кроме того, 37-я новелла важна и как пример происходившего в юстиниановскую эпоху заметного столкновения конкретно-исторического, то есть объективного, с субъективистскими конструкциями, лежавшими в основе императорской внешнеполитической стратегии.¹⁵ Собственные идеальные представления и пожелания Юстиниан I излагал в постановлениях, издаваемых по конкретным поводам. Нередко желаемое расходилось с действительным, и нередко же император впоследствии отступал от собственных первоначальных требований. Так получилось, вероятно, и с африканскими иудеями, суровый ригоризм по отношению к которым не мог быть последовательно осуществлен, и со временем суровая антииудейская политика утратила актуальность. Появление в анализируемой конституции напоминания о налоговых обязанностях церковных учреждений следует, очевидно, также рассматривать сквозь призму названного столкновения имперского персонифицированного интереса с конкретно обусловленными региональными реалиями.

Тема налогов, затронутая в новелле 37, необычна для «африканского» законодательства Юстиниана, тем более что заявлена она в конституции, которая даровала православной церкви в отвоеванной Ливии имущественные права, имевшиеся у церковных учреждений остальной империи. Фразу «разумеется, с полной уплатой установленных для каждого места налогов» нельзя считать позднейшей интерполяцией, несмотря на то что она выглядит не вполне уместным замечанием после заявления о возвращении африканским церквям некогда отнятого у них имущества. В предыдущих императорских постановлениях, изданных для послевандальской Африки, налоговая тематика, более уместная в контексте проводимых в то время там административных преобразований, звучит в абсолютно иной тональности, что, вероятно, должно было подчеркнуть понимание центральным правительством обстановки в Ливии и его готовность идти на компромисс в сфере налогообложения в течение некоего переходного периода.¹⁶ Тем самым напоминание в новелле 37 о налоговой ответственности церкви перед государством находится в смысловом диссонансе не только с содержанием этой новеллы, но и с другими конституциями, изданными прежде как для Африки, так и по церковным вопросам в пределах всей империи.

Причина появления этого столь необычного напоминания заключается, вероятно, в замеченном государственными финансовыми структурами катастрофически низком уровне налоговых сборов в Ливии, который к тому же угрожал остаться таковым надолго. Система налогообложения была восстановлена Юстинианом вместе с имперской административной системой. После издания так называемой Прагматической санкции об управлении Африкой (та её часть, что повествует о военном управлении, – *Codex Justinianus*, 1.27.2 – датирована 13 апреля 534 г.) и её обнародования на местах (что должно было занять дополнительно еще один-два месяца после издания)

¹⁵ См. другой пример такого же рода: *Серов, 2009*.

¹⁶ Ср.: *Codex Justinianus*, 1.27.1.14: «Поистине, пусть плательщики во всех наших провинциях будут невредимы, а более всего мы это советуем в отношении трибутариев африканского диоцеза, которые после стольких времён рабства заслужили увидеть с нашей помощью свет свободы»; *Codex Justinianus*, 1.27.2.11: «Если же кто бы то ни было <из военачальников> решится нанести со <своими> войсками вред нашим налогоплательщикам, то он <...> будет поражён достойным наказанием, и пусть наши трибутари охраняются, не теряя убытка»; в *Novellae*, 36, где, казалось бы, упоминание государственных налогов было бы уместным, не говорится ни о них, ни о плательщиках.

до начала сбора правильно разложенного годового объема налогов (первый этап этого действия проходил по традиции в мае) миновал год. Именно такой срок был, по всей вероятности, определен для переходного периода. Однако вместо наступления ожидавшегося порядка, который обеспечивал фиску и казне поступление регулярного дохода в запланированном объеме, африканский регион охватил беспорядок, вызванный многими обстоятельствами. Среди тех из них, которые следует признать объективными, – относительный демографический спад, незавершившийся процесс перераспределения недвижимости, а также – и это самое главное в данном случае – появление у массы собственников-налогоплательщиков таких обязанностей перед государством, которых они не ожидали от него в силу привычки, выработанной в условиях Вандальского королевства с его низкой в сравнении с римской нормой налогообложения (*Дилигенский, 1961. С. 265–267*). Церковь же и вовсе надеялась обрести за свои прошлые мучения почти абсолютные налоговые льготы. Вместо них имперская администрация фактически потребовала от африканских аббатов и епископов как можно быстрее принять в собственность и пользование немалое недвижимое имущество, уже занесенное в государственные налоговые кадастры, и обеспечить полную выплату полагавшихся с него сборов. Новелла 37 сообщает об этом мимоходом, однако появление в ней такого сообщения весьма показательно: тема налогов беспокоила императора настолько, что он не побоялся испортить такой своеобразной ложкой дегтя медоточивое в остальном содержание постановления.

Таким образом, предпринятое с использованием методики комплексного анализа новое рассмотрение известной новеллы Юстиниана I, пусть до конца не завершенное, позволяет тем не менее сделать вывод о перспективах дальнейшего исследования этого и аналогичных по типу источников. Тематическое разнообразие, которое раскрывает текст 37-й новеллы, придает данному «церковному» постановлению значение универсального исторического документа. В нём присутствуют немаловажные для детальной реконструкции византийской истории VI в. данные об африканской церковной и гражданской администрации, о направлениях и перипетиях имперской политики, о реальных персонажах и их участии в событиях эпохи. Последовательное и всестороннее изучение новеллы «Об африканской церкви» на основе научного перевода её содержания на русский язык, без сомнения, обогатит отечественную византистику.

Литература

Грушевой А.Г. Иудеи и иудаизм в истории Римской республики и Римской империи. СПб: СПбГУ, 2008.

Дилигенский Г.Г. Северная Африка в IV–V веках. М.: Издательство АН СССР, 1961.

Кулаковский Ю.А. История Византии. Т. 2: 518–602 годы. СПб: Алетейя, 1996.

Серов В.В. Иудеи в ранневизантийской империи (по данным кодексов Феодосия и Юстиниана) // Восток – Запад: межконфессиональный диалог: тезисы докладов и сообщений IV Международной Крымской конференции по религиоведению (Севастополь, 21–24 мая 2002 г.). Севастополь, 2002. С. 36.

Серов В.В. О времени формирования юстиниановской идеи реконксты // Известия АлтГУ. Серия история, политические науки. 2008. № 4/3 (59). С. 236–240.

Соколов П.П. Церковно-имущественное право в Греко-Римской церкви: Опыт историко-юридического исследования. Новгород: Типография И.И. Игнатовского, 1896.

Удальцова З.В. Политика византийского правительства в Северной Африке при Юстиниане // Византийский временник. Т. 6. 1953. С. 88–112.

Удальцова З.В. Церковная политика Юстиниана. Народно-еретические движения в империи // История Византии. В 3-х тт. М., 1967. Т. 1. С. 260–279.

Фролов С. Юстиниан I // Краткая еврейская энциклопедия. В 10-ти томах. Т. 10. Иерусалим, 2001. Кол. 876–877.

Чудинов А.Н. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. СПб: Типография С.Н. Худекова, 1894.

Codex Justinianus / Ed. P. Krueger // Corpus Iuris Civilis. Vol. II. Berlin: Apud Weidmannos, 1906.

Cront G. La repression de l'heresie au Bas-Empire pendant le règne de Justinien Ier (527–565) // Byzantiaka. Т. 2. 1982. С. 37–51.

Diehl Ch. L'Afrique byzantine. Histoire de la domination byzantine en Afrique. Paris: Ernest Leroux, 1896.

Holme L.R. The Extinction of the Christian Churches in North Africa. London: C.J. Clay and Sons, 1898.

Jews in Roman Imperial Legislation / Ed. with Introductions, Translations, and Commentary by Amnon Linder. Detroit (Mich.); Jerusalem, 1987.

Labbeus Ph., Cossartius G. Sacrosancta concilia ad regiam editionem exacta. T. IV (a. 451–535). Paris: Societas Typographica Librorum Ecclesiasticorum, 1671.

Leone A. Evolution and Change. Town and Country in Late Antique North Africa. Thesis submitted for the degree of Doctor of Philology at the University of Leicester. 2001, May.

Markus R.A. The Problem of "Donatism" in the Sixth Century // Gregorio Magno e il suo tempo. XIX Incontro di studiosi dell'antichità cristiana in collaborazione con l'École Française de Rome (Roma, 9–12 maggio 1990). Roma: Institutum Patristicum Augustinianum, 1991. Vol. 1. С. 159–166.

Novellae / Rec. R. Schoell, abs. G. Kroll // Corpus Iuris Civilis. Vol. III. Berlin: Apud Weidmannos, 1954.

Pfanmüller G. Die kirchliche Gesetzgebung Justinians hauptsächlich auf Grund der Novellen. Berlin: C.A. Schwetschke und Sohn, 1902.

Prokop. Vandalenkriege / Griechisch-deutsch ed. Otto Veh. München: Ernst Heimeran Verlag, 1971.

Soumagne Ch. Étude sur la propriété ecclésiastique à Carthage d'après les nouvelles 36 et 37 de Justinien // Byzantinische Zeitschrift. Bd. 22. 1913. С. 77–87.

Victoris Tonnennensis episcopi chronicon / Ed. Th. Mommsen // Monumenta Germaniae Historica: auctores antiquissimi. T. XI. Berlin, 1894. С. 184–206.

Vadim Serov

Doctor of Historical Sciences, Professor at the Department of Public Law, Altay institute of economics

Address: 106e Lenin av., 656011 Barnaul, Russian Federation
E-mail: wseroff@yandex.ru

Yurij Kreydun

Doctor of Arts, Professor, Barnaul theological college

Address: 66 Jadrintzeva St., 656008 Barnaul, Russian Federation
E-mail: krey70@mail.ru

Novel 37 of Justinian I «De Africana ecclesia»

The present publication is the firstly realized complete translation into Russian of the Justinian's novel 37, with partly commentary and a few samples of line-notes. Besides, this work includes the short historiographical survey, which does show a specific character of use of the novel as historical source in the special literature. There the novel 37 uses most frequently by way of the evidence of principal directions of the religious and church policies of Justinian I in the North Africa. Such traditional approach to the facts of this Justinianic law was caused by its main content that is reflected in the novel's title, «On the Church of Africa». In 535 Justinian promulgated this constitution after successful re-conquest in 533 of so-named Libya, and extended thereby the rights of the Imperial Church to the African Orthodox religious foundations. But there is information in the novel, which turns up only by closely reading and complex analyses of its text; it usually remains without scholar attention as uninteresting. Meanwhile these unobtrusive items of information have not unimportant significance for realistic historical reconstructions. For example, the novel 37 has almost imperceptible and therefore unnoticed in the scholar literature following data: on the Justinianic government's problems in the sphere of tax-collection in the North Africa; about different Libyan public and religious figures; etc. Hence, the novel 37 had to be studied especially, on the base of scientific translation of its text and with multidisciplinary analyses all of its data.

Keywords: Justinian's novel, translation into Russian, historiography, complex analyses politics, byzantine Africa

References

- Grushevoj A.G. *Iudei i iudaizm v istorii Rimskoj respubliki I Rimskoj imperii* [Jews and Judaism in the history of the Roman republic and Roman empire]. Sankt-Petersburg, 2008, (In Russian).
- Dilignskij G.G. *Severnaja Afrika v IV–V vekah* [North Africa in the 4th and 5th centuries AD]. Moscow, 1961, (In Russian).
- Kulakovskij Yu.A. *Istorija Vizantii* [History of Byzantium]. Sankt-Petersburg, 1996, vol. 2, (In Russian).
- Serov V.V. Iudei v rannevizantijskoj imperii (po dannym kodeksov Feodosija i Justiniana) [Jews in the Early Byzantium according to the Codes]. *Vostok–Zapad: mezkhonfessional'nyj dialog – East-West: interconfessional dialog. Proceedings of the IV International Crimean conference by the history of religions*, Sevastopol, 2002, (In Russian).
- Serov V.V. O vremeni formirovanija justinianovskoj idei rekonkisty [On the time of formation of the Justinian's conception of the Reconquista]. *Izvesija Altajskogo universiteta – Tidings of the Altaj State university*, 2008, no 4/3 (59) (In Russian).
- Sokolov P.P. *Tserkovno-imushchestvennoe pravo v Greko-Rimskoj tserkvi* [Church-property law in the Byzantium]. Novgorod, 1896, (In Russian).
- Udaltsova Z.V. Politika vizantijskogo pravitel'stva v Severnoj Afrike pri Justiniane [The Byzantine government's policy in the North Africa under Justinian]. *Vizantijskij vremennik*, 1953, vol. 6, (In Russian).
- Udaltsova Z.V. Tserkovnaja politika Justiniana [Ecclesiastical Policy of Justinian]. *Istorija Vizantii – History of Byzantium*. Moscow, 1967, vol. 1, (In Russian).
- Frolov S. Justinian I [Justinian I]. *Kratkaja evrejskaja entsiklopedija – Short Jewish Encyclopedia*, Jerusalem, 2001, vol. 10, (In Russian).
- Chudinov A.N. *Slovar' inostrannyh slov voshedshih v sostav russkogo jazyka* [Vocabulary of the foreign words in the Russian language]. Sankt-Petersburg, 1894, (In Russian).
- Corpus Iuris Civilis*. Vol. II. Codex Justinianus, ed. P. Krueger. Berlin, 1906, (In Latin).
- Crout G. La repression de l'heresie au Bas-Empire pendant le regne de Justinien Ier (527–565). *Byzantiaka*, 1982, vol. 2, (In French).
- Diehl Ch. *L'Afrique byzantine. Histoire de la domination byzantine en Afrique*. Paris, 1896, (In French).
- Holme L.R. *The Extinction of the Christian Churches in North Africa*. London, 1898.
- Jews in Roman Imperial Legislation*, ed. with introductions, translations, and commentary by Amnon Linder. Detroit (Mich.), Jerusalem, 1987.
- Labbeus Ph., Cossartius G. *Sacrosancta concilia ad regiam editionem exacta*, t. IV (a. 451–535). Paris, 1671.
- Leone A. *Evolution and Change. Town and Country in Late Antique North Africa*. Thesis submitted for the degree of Doctor of Philology at the University of Leicester, 2001, May.

Markus R.A. The Problem of "Donatism" in the Sixth Century. *Gregorio Magno e il suo tempo. XIX Incontro di studiosi dell'antichità cristiana in collaborazione con l'École Française de Rome (Roma, 9–12 maggio 1990)*. Roma, 1991, vol. 1.

Corpus Iuris Civilis, vol. III. Novellae, rec. R. Schoell, abs. G. Kroll. Berlin, 1954, (In Latin).

Pfanmüller G. *Die kirchliche Gesetzgebung Justinians hauptsächlich auf Grund der Novellen*. Berlin, 1902, (In German).

Prokop. *Vandalenkriege*, ed. Otto Veh. München, 1971, (In Old Greek).

Soumagne Ch. Étude sur la propriété ecclésiastique à Carthage d'après les nouvelles 36 et 37 de Justinien. *Byzantinische Zeitschrift*, Bd. 22, 1913, (In French).

Monumenta Germaniae Historica: auctores antiquissimi, t. XI. Victoris Tonnennensis episcopi chronicon, ed. Th. Mommsen. Berlin, 1894, (In Latin).